

Цзинь Жуй снова вспомнил вопрос, который задавал ему Хэ Дачжуан.

— А если... это твой отец? Ты тоже дашь мне ответ?

Он повернул голову, глядя на пейзаж за окном. Если бы это действительно был старый господин Цзинь, он бы дал Хэ Дачжуану ответ. Даже если это решение могло бы стоить ему всего, что у него есть, но, кроме Хэ Дачжуана и семьи Хэ, ему, казалось, нечего было терять. Ведь с самого начала он был человеком, у которого ничего не было.

Именно Хэ Дачжуан научил его радости и печали, именно семья Хэ дала ему почувствовать вкус семейного тепла, и именно Хэ Дачжуан помог ему понять, что такое любовь.

То, что он с таким трудом обрёл, как он мог бы просто отпустить?

Он никогда не был тем, кто отдавал своё другим.

Даже если это был его отец.

Родной дом бабушки Хэ находился недалеко, всего пара часов езды на машине.

Поэтому вскоре они добрались до дома отца Хэ и бабушки Хэ.

Хотя отец Хэ и бабушка Хэ не возвращались сюда много лет, их старый дом всё ещё стоял.

На этот раз отец Хэ не позволил Хэ Дачжуану нести бабушку Хэ на спине, а сам взял её и отнёс в комнату, где она раньше жила. Хэ Дачжуан не спорил, ведь он действительно уже не мог её нести.

Дом был не слишком большим, но и не маленьким — двухэтажный, с черепичной крышей, рядом находился свинарник. Однако из-за того, что дом был старым, он выглядел довольно ветхим.

Внутри же дом был чистым, так как отец Хэ ежегодно давал соседям десять тысяч юаней, чтобы они убрались в доме раз в неделю.

Десять тысяч в год, около восьмисот в месяц — всего за несколько уборок. Кто бы отказался от такой лёгкой работы? Тем более что отец Хэ и бабушка Хэ не возвращались сюда и не проверяли, как убирают. Так что для соседей это было практически как бесплатные деньги.

Убирали они или нет — знали только они сами.

Но на этот раз отец Хэ вернулся, и, конечно, дом должен был быть идеально чистым. Ни пылинки не должно было остаться, иначе, если отец Хэ будет недоволен, эти десять тысяч юаней могли бы просто исчезнуть.

Так что, когда отец Хэ вернулся, самыми счастливыми, вероятно, были именно эти соседи.

Они сразу же бросились помогать, суетясь вокруг отца Хэ и встречая тех, кто пришёл на помощь.

Новость о возвращении отца Хэ быстро разнеслась по всей деревне, и вскоре пришло много людей, все они хотели помочь. Ведь в этой деревне отец Хэ был самым успешным человеком. И он не был тем, кто забывает свои корни, он помнил всех, кто когда-то помогал его семье.

Так что многие жители деревни, даже те, кто в детстве дал ему конфету, получили от отца Хэ немало помощи.

Новость о смерти бабушки Хэ также была известна всем в деревне, и все решили устроить ей достойные похороны.

Однако отец Хэ не хотел лишних хлопот и попросил просто сделать могилу на поле перед старым домом.

Сначала те, кто верил в фэншуй, говорили, что это нехорошо, что нужно выбрать особое место, чтобы принести удачу и благосостояние следующему поколению.

Но отец Хэ не стал их слушать. Место стоило сто тысяч юаней, и хотя у него не было недостатка в деньгах, он не хотел переплачивать. Кроме того, он не хотел хоронить бабушку Хэ слишком далеко, прямо перед своим домом, рядом со своим отцом, чтобы они могли быть вместе.

Почти все жители деревни пришли, толпились вокруг старого дома, внутри и снаружи было полно людей. Поскольку перед домом было несколько полей, многие стояли прямо на них.

Появление Цзинь Жуя многих удивило. Этот человек с золотистыми волосами и голубыми глазами выглядел как иностранец.

Кроме того, его врождённая харизма заставила всех понять, что этот человек явно не простого происхождения.

А его лицо, настолько красивое, что превосходило все ожидания, заставило всех потерять дар речи.

В головах всех мелькнул один и тот же вопрос: кто это?

Затем кто-то подумал, что отец Хэ даже иностранцев знает, что неудивительно для такого большого босса.

В этот момент многие стали ещё более взволнованными. Если бы они смогли наладить связь с отцом Хэ, какая жизнь могла бы их ждать?

Многие смотрели на отца Хэ, Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя с таким голодным взглядом, что, казалось, их глаза вот-вот засветятся зелёным.

Однако ни отец Хэ, ни Хэ Дачжуан этого не заметили, но Цзинь Жуй видел всё.

Его взгляд сразу же потемнел. Эти люди хотели воспользоваться семьёй Хэ? Ни за что.

Отец Хэ, мама Хэ и Хэ Дачжуан все стояли на коленях перед кроватью бабушки Хэ. Те, кто искренне или притворно, подходили и кланялись ей, выражая своё уважение.

Некоторые плакали, говоря, что бабушка Хэ была таким хорошим человеком, как же она могла уйти, небо несправедливо. И так далее, все хвалили бабушку Хэ.

Вскоре плач заполнил комнату, и их горе выглядело так, будто их собственная бабушка умерла.

Хотя их слёзы были наигранными, семья Хэ всё же была тронута этим.

Мама Хэ и Хэ Дачжуан тихо плакали, а у отца Хэ глаза покраснели, и слёзы вертелись в них, но он не позволял им упасть.

Цзинь Жуй молча стоял в стороне, с самого начала не проронив ни слова.

Когда все поплакали, отец Хэ, как ни неохотно, должен был заняться этими людьми.

В деревне было холодно, и зимой темнело быстро. Люди сами вызвались пойти за дровами и развести костры.

Один костёр разожгли во дворе, два — на полях, и сразу же вокруг стало теплее.

Эти люди не собирались уходить на ужин, все принесли еду из дома, чтобы поесть у отца Хэ.

Мама Хэ сейчас не была в настроении готовить, и, хотя она догадывалась о намерениях этих людей, она позволила им это. Пусть бабушка Хэ посмотрит на этих людей из деревни, это тоже хорошо.

Из-за большого количества людей готовить было непросто. Женщины провозились около часа, прежде чем еда была готова.

На полях, во дворе, в доме — везде стояли столы. На столах были тарелки с едой, и, хотя вид был не самым аппетитным, запах был неплохим.

Деревенский староста позвал отца Хэ, чтобы он перестал стоять на коленях и пошёл поесть.

Отец Хэ сказал маме Хэ и Хэ Дачжуану идти первыми, а он останется с бабушкой Хэ.

Но Хэ Дачжуан не согласился, сказав, чтобы они пошли, а он останется с бабушкой. Он сказал, что не знает этих людей из деревни и не знает, что сказать, чтобы не вызвать недоразумений.

Кроме того, он сейчас не голоден и не хочет есть.

Мама Хэ нахмурилась, сказав, что за два дня Хэ Дачжуан съел только полмиски каши и полмиски риса, это неправильно.

Но что бы мама Хэ и отец Хэ ни говорили, Хэ Дачжуан не хотел идти есть, настаивая на том, чтобы остаться с бабушкой Хэ.

Мама Хэ и отец Хэ были в отчаянии.

Упрямство Хэ Дачжуана заставило многих похвалить его, сказав, что он очень преданный. Они предложили отцу Хэ и маме Хэ оставить его в покое, мол, молодой организм выдержит, если пропустит пару приёмов пищи. А вот им нужно поесть, ведь взрослые не могут так долго терпеть, иначе они могут сломаться.

Отец Хэ и мама Хэ сразу же почувствовали себя неловко. Что значит «пропустить пару приёмов пищи»? Это не ваши дети, вам, конечно, не больно.

Но, несмотря на недовольство, они ничего не сказали. Ведь бабушка Хэ была здесь, и они не хотели создавать неприятностей.

Цзинь Жуй, глядя на отца Хэ и маму Хэ, сказал:

— Крёстный, крёстная, идите поесть, я останусь с Дачжуаном.

Мама Хэ, хотя и не хотела оставлять Хэ Дачжуана с Цзинь Жуюем, всё же кивнула.

Отец Хэ также сказал:

— Возьми миску и наложи себе еды.

Цзинь Жуй улыбнулся и кивнул.

Только тогда отец Хэ и мама Хэ ушли, чтобы заняться деревенскими жителями.

Цзинь Жуй ещё не успел взять миску, как несколько девушек принесли посуду и еду.

Они смущённо смотрели на Цзинь Жуя, робко сказав:

— Мы принесли вам еду, вы можете поесть здесь.

Цзинь Жуй, заметив, как их глаза блуждают между ним и Хэ Дачжуаном, холодно взглянул на них.

<http://bllate.org/book/16150/1447713>